ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОБ ЭЛЕКТРОННОМ СЛЕЖЕНИИ[1]

ВВЕДЕНИЕ

Электронное слежение, или как его обычно называют "подслушивание" является формой подслушивания, при которой сотрудники правоохранительных органов в соответствии с судебным постановлением секретно прослушивают разговоры и контакты между людьми. Федеральный закон требует, чтобы электронное слежение за частными - устными или осуществляемыми с помощью средств связи - контактами между людьми осуществлялось в соответствии с положениями Раздела III Акта о контроле за преступностью и безопасности на улицах (Omnibus Crime Control and Safe Streets Act) и Акта о защите частных контактов, осуществляемых через средства связи (Electronic Communications Privacy Act) 1986 года. [2]

Для защиты фундаментальных прав человека и основных гражданских свобод. кодифицированных в Конституции Соединенных Штатов, закон об электронном слежении требует юридического рассмотрения каждой операции правоохранительных органов по проведению такого слежения. Для обеспечения выполнения требований этого акта закон не дает сотрудникам правоохранительных органов права использовать ни в каком слушании или судебном заседании улики, полученные в результате перехвата, произведенного с нарушением положений закона.

Основное положение закона, определяющего условия подслушивания, является требование, что каждый запрос на проведение электронного слежения перед тем, как он будет представлен в суд, должен быть одобрен Генеральным прокурором Соединенных Штатов или лицом, им назначенным. Это означает, что никакой запрос на получение разрешения на проведение электронного слежения не может быть представлен в суд без предварительного его одобрения Генеральным прокурором. Согласно этому положению ответственные сотрудники Департамента юстиции должны осуществлять надзор за расследованиями, проводимыми их подчиненными, и принимать решение о необходимости получения разрешения на подслушивание. Такой высокий уровень контроля позволяет осуществлять последовательную политику в вопросе использования подслушивания.

Однако, в конечном счете, только судья может разрешить производить перехват переговоров, производимых устно или с использованием электронных средств связи.

---

[1] В этом материале основное внимание уделено федеральному закону и, в частности, закону Второго юридического уровня (Second Judicial Circuit) федеральных судов США. Хотя применение федеральных законодательных актов на Втором уровне, рассматриваемое в настоящей статье, может отличаться от применения в судах иной юрисдикции, лежащие в их основе принципы одинаковы повсюду в Соединенных Штатах.

[2] Закон разрешает перехват сообщений определенного рода. Например, требования закона не распространяются на запись переговоров, осуществляемую одной из участвующих в ней сторон. Разрешается также перехват разговора с разрешения одной из участвующих в ней сторон, однако, при этом на властях лежит обязанность доказать, что это согласие было добровольным.

ЗАПРОС И ПОРЯДОК ЕГО ПОДАЧИ

Запрос на проведение подслушивания должен удовлетворять ряду юридических требований. Для того чтобы суду было легче рассматривать запрос и для его регистрации для последующего судебного разбирательства, запрос должен подаваться в суд в письменном виде и под присягой[3]. Запрос должен содержать запрос прокурора и письменное свидетельство (аффидевит) сотрудника правоохранительных органов, ведущего расследование. В письменном свидетельстве должен быть конкретно указан соответствующий сотрудник. Оно должно быть сделано под присягой, и в нем должно содержаться полное и исчерпывающее перечисление фактов, обосновывающих необходимость выдачи ордера на подслушивание. В каждом запросе должна содержаться следующая информация:

1. детали конкретного расследуемого преступления или преступлений (Примечание: электронное подслушивание может применяться только для расследования отдельных серьезных преступлений, перечисленных в законе);
2. имена лиц, которые предположительно замешаны в преступную деятельность, а также имена лиц – если они известны – чьи переговоры будут прослушиваться;
3. конкретное описание характера и размещения объекта, в котором будет производиться подслушивание;
4. продолжительность периода, на который испрашивается разрешение на проведение подслушивания;
5. цели расследования;
6. конкретное объяснение необходимости подслушивания, в котором должно быть указано использовались ли другие методы расследования, почему они не дадут результатов или что они слишком опасны;
7. запросы в отношении тех же лиц, объектов или места вне зависимости от того были ли получены соответствующие разрешения или нет.

Запрос представляется в суд для рассмотрения ex parte[4]. На судебном рассмотрении запроса присутствуют только представители власти, и оно производится без оповещения другой стороны. Задача суда состоит в том, чтобы на основании здравого смысла, исходя из фактов, изложенных в запросе, и анализа источника этой информации, принять решение существует ли разумная вероятность того, что информация, относящаяся к преступной деятельности, будет перехвачена или по каналам связи[5] или на указанном объекте.

С этой целью суд перед выдачей ордера на подслушивание должен сделать определенные заключения. Суд должен установить, что "обычные" методы

---

[3] Закон предусматривает небольшое число исключений из этого требования в чрезвычайных обстоятельствах, связанных с угрозой для жизни, национальной безопасности или для борьбы с организованной преступностью. В этих случаях и в специально оговоренных обстоятельствах решение суда может быть запрошено в течение 48 часов после начала подслушивания. Согласно общепринятой практике эти исключения должны быть редкими.

[4] Ex parte означает судебную процедуру, которая осуществляется по просьбе и в пользу только одной стороны – в данном случае властей

[5] Телефон, радио и т.п.

расследования были испробованы, но не дали результатов, или что маловероятно, что они будут полезными или что они слишком опасны для применения. Более того, на основе разбора запроса суд должен постановить, что в запросе содержатся достаточно веские причины для того, чтобы считать, что указанные в нем лица совершали, совершают или готовятся совершить преступления, указанные в запросе. Суд должен постановить, что есть веские основания считать, что будут перехвачены сообщения, касающиеся этих преступлений. Суд также должен прийти к заключению, что есть веские причины считать, что конкретный объект, из которого, или место, в котором будет осуществляться перехват, используется или будет использоваться в связи с совершением указанных преступлений.

Условие обоснованной причины считается выполненным, когда существует заметная и разумная вероятность того, что переговоры конкретных лиц, вовлеченных в конкретные преступные деяния, будут перехвачены или по техническим каналам (телефон, радио и т.п.) или в месте, указанном в запросе. Требование обоснованной причины является ключевым компонентом закона и представляет собой требование конституционного уровня. Считается, что установление обоснованной причины независимым работником суда является надежной защитой прав частных граждан от злоупотреблений властей.

Предполагается, что суд, выдающий ордер на подслушивание, проводит строгое и независимое изучение запроса на предмет его соответствия требованиям закона. При изучении этого вопроса суд может задавать вопросы представителю правоохранительных органов, дающему под присягой письменное свидетельство, или затребовать дополнительную фактическую информации в подтверждение запроса. Все дополнительные факты, запрошенные судом в связи с выдачей ордера, должны быть зарегистрированы.

Как уже отмечалось выше, закон требует, чтобы в запросе были представлены конкретные факты, на основании которых суд устанавливает обоснованную причину для подслушивания. Обоснованная причина определяется в каждом конкретном случае. Бездоказательные утверждения в запросе не удовлетворяют требованию обоснованной причины. Например, утверждение сотрудника правоохранительных органов, что, по его мнению, телефон используется для преступной деятельности, является совершенно бездоказательным и не может быть использовано судом в качестве основы для определения обоснованной причины. С другой стороны, обоснованная причина может основываться на информации, полученной от известного информатора, надежность которого была подтверждена ранее, в особенности, если эта информация была подтверждена сотрудниками правоохранительных органов. Анонимные сообщения могут считаться достаточными для установления обоснованной причины, если содержащаяся в них информация была независимо подтверждена сотрудниками правоохранительных органов. Однако в любом случае в запросе должны быть указаны конкретные факты, подтверждающие надежность информатора, или характер подтверждения.

Запрос, в котором не указана обоснованная причина, должен быть отвергнут. Более того, если перехват осуществляется в соответствии с запросом, в котором отсутствует обоснованная причина, полученные свидетельства должны быть

исключены из судебного рассмотрения. Хотя большой вес придается постановлению выдавшего ордер суда о том, что запрос удовлетворяет требованию конкретной причины, апелляционные суды будут принимать во внимание это решение лишь только в том случае, если для решения суда низшей инстанции были достаточно веские основания.

II. ПРОВЕДЕНИЕ ПОДСЛУШИВАНИЯ

а. Временные рамки

Суд, выдающий ордер на электронное подслушивание, не может разрешить проводить его в течение более чем 30-дневного периода. Если, по мнению сотрудников правоохранительных органов, электронное слежение должно продолжаться более 30 дней, они должны подать в суд новый запрос, соответствующий всем юридическим нормам и требованию обоснованной причины, описанным выше.

б. Текущие отчеты

Ордер на проведение электронного слежения, выдаваемый судом, должен храниться запечатанным[6] в канцелярии. После начала проведения электронного слежения на прокуроре и следователе, ведущем дело, лежит ответственность за проведение слежения в соответствии с решением суда и законом. Более того, согласно требованию департамента юстиции прокурор должен держать суд в курсе проводимого расследования с помощью регулярных отчетов. Для облегчения судебного контроля над подслушиванием и действиями представителей власти текущие отчеты должны представляться в суд каждые 10 дней. В отчете, как правило, излагается краткое содержание переговоров, указываются характер и число перехваченных переговоров, описываются поломки оборудования и иные проблемы, которые могли возникнуть в ходе электронного слежения.

в. Требование опечатывания

Содержание любого перехваченного сообщения должно быть записано на магнитную ленту или иным способом. По завершении разрешенного подслушивания оригинал записи должен быть без промедления представлен в суд для опечатывания и хранения в соответствии с решением суда. Это делается для того, чтобы обеспечить надежность и целостность перехвата и устранить или свести к минимуму возможности властей для изменения записей после их получения. Оригинал записей хранятся запечатанными, если суд не постановит иначе. Кроме того, оригиналы записей не должны уничтожаться без постановления суда и в любом случае должны храниться не менее 10 лет.

---

[6] "Ордер хранится запечатанным" означает, что документ помещается в конверт, который затем запечатывается и подписывается судьей. Запечатанный конверт хранится в канцелярии в специальном защищенном помещении и не может быть вскрыт без разрешения суда. Эта процедура исключает доступ общественности к документу.

г. Сведение до минимума

Закон требует принятия разумных усилий для сведения к минимуму продолжительности и объема подслушивания в соответствии с целями расследования. Требование сведения к минимуму направлено на то, чтобы ограничить подслушивания переговорами, относящимися к преступной деятельности. Переговоры личного характера, не относящиеся к содержанию расследования, не должны быть предметом подслушивания. Однако поскольку достаточно трудно отличить переговоры, относящиеся к расследованию, от тех, что к нему не относятся, в особенности в тех случаях, когда подозреваемые используют кодированные выражения для описания своей преступной деятельности, на представителях власти лежит обязанность доказать, что они предпринимали "разумные" шаги для того, чтобы ограничить подслушивание переговорами, относящимися к преступной деятельности. Суд должен установить, соответствовала ли деятельность сотрудников правоохранительных органов этому положению закона. При определении соответствия требованиям закона суд должен рассмотреть, предпринимали ли представители власти меры, – с учетом сферы и характера расследуемых криминальных действий – разумно направленные на ограничение незаконного подслушивания при одновременном обеспечении преследуемых властями законных целей.

д. Оповещение

Закон требует, чтобы все лица, упомянутые в запросе на электронное слежение, были оповещены о том, что они были упомянуты в запросе. Аналогично те лица, чьи разговоры перехватывались в соответствии с ордером на подслушивание, но не были конкретно перечислены в запросе, должны быть оповещены, что их разговоры перехватывались при электронном слежении. Выбор среди лиц, относящихся к последней категории, тех, кто должен быть оповещен, должен осуществляться судом. Требование оповещения направлено на то, чтобы гарантировать обществу в целом, что электронное слежение было разумно применено.

Если запрос на электронное слежение был отвергнут, оповещение должно быть произведено в течение 90 дней после отказа. Если разрешение было выдано, оповещение откладывается до завершения электронного слежения или до более позднего времени, если суд решит, что перенос оповещения на более позднее время соответствует интересам юстиции

ПОСЛЕДУЮЩЕЕ СУДЕБНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

Закон требует, чтобы после ареста подозреваемого или выдвижения обвинения было произведено судебное рассмотрение законности перехвата. Для обеспечения права обвиняемого на защиту закон говорит, чтобы улики, полученные с помощью электронного слежения, не могут быть использованы в судебном разбирательстве до тех пор, пока обвиняемый не ознакомился – до суда – с копиями всех запросов и ордеров, разрешающих проведение подслушивания. Сведения, полученные в результате подслушивания, также предоставляются обвиняемому и его защитнику до суда.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ УЛИК, ПОЛУЧЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННОГО ПОДСЛУШИВАНИЯ

Для того чтобы опротестовать использование электронного слежения в конкретном случае, то или иное лицо должно обладать "статусом", что означает, что лицо, оспаривающее подслушивание, должно иметь в конфликте определенную заинтересованность, требующую его судебного разрешения. В случае электронного подслушивания любой "потерпевший" обвиняемый, который был 1) одним из участников перехватываемого разговора; 2) лицом, за которым было установлено слежение или 3) если подслушивание производилось в принадлежащем ему помещении, обладает статусом достаточным для ходатайства о запрете на использование сведений, полученных из перехваченных переговоров. Такое ходатайство должно быть сделано в судебном присутствии, рассматривающем данное уголовное дело. Если обвиняемый не может доказать, что он/она является "потерпевшей" стороной со статусом, позволяющим вносить протест против использования соответствующих улик, обвиняемый не может опротестовывать запрос и выданный по нему ордер. Обычно применяется правило, что тот факт, что перехваченные переговоры могут быть использованы против обвиняемого на суде в качестве улик, не является сам по себе достаточным статусом для оспаривания законности подслушивания.

Обвиняемые со статусом могут ходатайствовать об исключении содержания или итогов электронного подслушивания на основании того, что:

1) подслушивание производилось незаконно;
2) решение суда о разрешении подслушивания было необоснованным или
3) перехват не производился в соответствии с ордером-разрешением.

Не каждое нарушение статуса влечет за собой исключение из дела соответствующих материалов. Если нарушенное положение было центральным для всей схемы расследования, то такие улики будут исключены. Нарушение положений более функционального характера, как правило, не влечет за собой исключение улик, если только не будет доказан злой умысел или проявление предрассудков в отношении обвиняемого. Например, отсутствие обоснованной причины для подслушивания повлечет за собой исключение полученных улик, равно как и отказ в разрешении со стороны Генерального прокурора. С другой стороны, несвоевременное оповещение о подслушивании, отсутствие явных проявлений предрассудков в отношении обвиняемого, как правило, не влечет за собой исключения улик из дела.

Обычно ходатайство об исключении из дела материалов перехваченных переговоров должно делаться перед началом суда, в противном случае оно не принимается. По получении такого ходатайства суд может принять решение о проведении предварительного слушания. Суд может заслушать свидетельства, и в случае необходимости, рассмотреть перехваченные переговоры для разрешения вопросов, указанных в ходатайстве об исключении материалов. Если суд после независимого рассмотрения придет к заключению, что материалы подслушивания были получены противозаконным путем, суд должен исключить их из дела.

Обвиняемый может также до начала суда оспорить истинность заявлений, сделанных представителями правоохранительных органов в поддержку запроса на проведение электронного прослушивания. Верховный Суд Соединенных Штатов постановил, что обвиняемый имеет право на слушание по этому вопросу, если имеются веские соображения считать, что сотрудники правоохранительных органов делали в запросе на ордер ложные заявления, ложность которых была известна в то время, когда они делались, или которые делались с искажением истины и ложное заявление являлось составной частью обоснованной причины для электронного слежения.

Возможность оспорить истинность запроса, представленного в суд, вытекает из четвертой поправки к Конституции Соединенных Штатов[7]. Суть конституционного требования, согласно которому ордер должен выдаваться исходя из обоснованной причины, состоит в том, что обоснованная причина должна базироваться на правдивой информации.

Верховный Суд постановил, что частные интересы граждан лучше всего защищает правило, позволяющее обвиняемому оспаривать истинность фактов, указываемых в запросе, на которых основывался суд при определении обоснованной причины. Это правило объясняется тем, что первоначальный запрос представлялся ex parte, так что отсутствовала возможность проверить намерения и искренность представителей правоохранительных органов.

Для проведения слушаний относительности истинности запроса обвиняемому недостаточно сделать необоснованное и не подтвержденное заявление, что запрос содержал ложные утверждения. Обвинения в ложности или в преднамеренном искажении истины должны быть подтверждены до проведения слушания ссылкой на доказательство. На практике, обвиняемый должен конкретно указать те разделы запроса, которые он считает ложными, и представить свои доказательства. Требование, чтобы обвиняемый представил существенные доказательства до проведения слушания, направлено на предотвращение злоупотреблений со стороны обвиняемого.

Если ложные заявления не были принципиально важными для вынесения решения об обоснованной причине, то слушание не требуется. Более того, если в запросе указывается обоснованная причина без рассмотрения оспариваемых разделов, то слушание не требуется. После того, как принято решение о слушании, материалы слежения будут устранены из дела, только если будут установлены злой умысел или искажение истины со стороны представителей власти.

---

[7] Четвертая поправка гласит:
Право людей на защиту своей личности, домов, документов и собственности от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться, и никакие разрешения на проведение обысков и арестов не должны выдаваться, если только они не содержат обоснованной причины, подкрепленной клятвой или подтверждением и не содержат конкретного описания места проведения обыска и лиц и предметов, подлежащих аресту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из приведенного общего описания с очевидностью следует, что судебный надзор является центральным моментом всей юридической схемы выдачи разрешения на электронное слежение. Закон ставить своей целью обеспечение того, что электронное слежение применяется с определенными ограничениями, так что конституционные права граждан остаются неприкосновенными.